

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ МЕСТНЫХ ИСПОЛКОМОВ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ТАГАНРОГСКОГО РАЙОНА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Андрей Игоревич Петров

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия,
andreyuyupi@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0712-9805>*

Аннотация. Восстанавливается просопографический портрет руководящего состава исполнительных комитетов Таганрогского района Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. Произведен анализ полового, возрастного, национального составов этих исполкомов, определен средний уровень образования, партийная принадлежность и специфика получения руководящих должностей представителями местной власти. Определено, что основным требованием к кандидатам, за редким исключением, являлось наличие опыта административной работы, который доминировал над уровнем образования и другими характеристиками претендента на должность председателя, заместителя председателя или секретаря исполнительного комитета. Определено, что военная действительность вызвала увеличение количества женщин в руководящих составах, особенно это отразилось в районных исполнительных комитетах Советов. Доказано, что на процесс назначения на должности активно влияли вышестоящие исполнительные и партийные комитеты, а действующие Советы депутатов трудящихся в этот период решений по назначению кадров практически не принимали.

Ключевые слова: исполнительные комитеты, секретарь, председатель, заместитель председателя, требования к кандидатам, портрет номенклатурного работника

Для цитирования: Петров А.И. Социально-демографический профиль руководителей местных исполкомов Советов депутатов трудящихся в годы Великой Отечественной войны (на примере Таганрогского района Ростовской области) // Научная мысль Кавказа. 2026. № 1. С. 62–70.

doi: 10.18522/2072-0181-2026-125-62-70

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

SOCIO-DEMOGRAPHIC PROFILE OF THE HEADS OF LOCAL EXECUTIVE COMMITTEES OF WORKERS' COUNCILS OF DEPUTIES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON THE EXAMPLE OF THE TAGANROG DISTRICT OF THE ROSTOV REGION)

Andrey I. Petrov

*Rostov State University of Economics (RINE), Rostov-on-Don, Russia,
andreyuyupi@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0712-9805>*

Abstract. The article is devoted to the study of the portrait of a civil servant of local authorities during the Great Patriotic War. The main sources of the research were the funds of the State Archive of the Rostov Region and the Taganrog branch of the State Archive of the Rostov Region. The methodological basis is a systematic approach and the principle of historicism, historical, typological and chronological methods were also used. The article reconstructs the composition of the senior staff of the executive committees of the Taganrog district of the Rostov region. A comprehensive analysis of the gender, age, and national distribution of the members of these governing bodies was carried out, as well as their average level of education

and party affiliation, which allowed us to recreate a generalized image of a civil servant of the district and city of that time. Special attention is paid to the mechanisms of appointment to senior positions. It was revealed that the leading criterion in the selection of candidates was the practice of administrative work, which took precedence over the personal characteristics of applicants for the positions of chairman, deputy or secretary of the executive committee. The influence of military conditions on the increase in the proportion of women in leadership has been established, especially noticeable in district-level bodies. It is proved that appointments were carried out mainly under the control of higher party and executive committees, while the current Councils of Workers' Deputies did not make decisions on personnel issues during the period under review, reflecting the centralized nature of management during the war years.

Key words: executive committees, secretary, chairman, deputy chairman, requirements for candidates, portrait of a civil servant

For citation: Petrov A.I. Socio-demographic profile of the heads of local executive committees of the Soviets of Workers' Deputies during the Great Patriotic War (on the example of the Taganrog district of the Rostov region). *Naučnaâ mysl' Kavkaza*. 2026. No. 1. P. 62–70. (*In Russ.*)

doi: 10.18522/2072-0181-2026-125-62-70

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Original article

Период Великой Отечественной войны характеризуется не только боевыми действиями, но и глубокими социальными, экономическими и политическими трансформациями, затрагивающими все уровни власти. Органы местного государственного управления Ростовской области в период Великой Отечественной войны столкнулись с новыми, экстремальными условиями, требующими значительных изменений в их деятельности: эвакуация, мобилизация людских и материальных ресурсов, послеоккупационное восстановление народного хозяйства. Происходила существенная ротация в составе руководителей исполнительных комитетов. Все это требовало ускоренной адаптации к сложившимся условиям военной жизни.

Война и оккупация советских территорий повлекли за собой нарушение структуры государственного управления, несмотря на усилившуюся централизацию власти и ее концентрацию в руках чрезвычайных органов. В процессе освобождения территорий от немецко-фашистских захватчиков появилась необходимость в кратчайшие сроки восстановить органы власти на местах, которые прекратили свою работу в силу эвакуационных и мобилизационных мероприятий, смертей представителей власти или невозможности продолжать ими свою деятельность по стоянию здоровья. Существующие механизмы выстраивания кадровой политики по стандартам мирного времени, ориентированные на стабильность и плановое развитие регионов, реализуемые в рамках имеющегося законода-

тельства, основы которого не были перестроены под условия войны, переставали быть эффективными. Для восстановления народного хозяйства и обеспечения стабильной жизни населения требовались кадры с адаптивными для сложившихся обстоятельств качествами: опыт работы на руководящих должностях, оперативность выполнения поставленных задач, умение брать на себя личную ответственность и взаимодействовать с военными структурами и органами государственной безопасности, исполнительность, быстрая обучаемость. Осложнялся подбор подобных кандидатов, как недостатком человеческих ресурсов, так и юридическими ограничениями, которые требовали стандартизированной процедуры выборности руководящих должностей представителей местной власти.

Актуальность данной темы тесно связана как с расширением круга используемых исторических источников, впервые вводимых в научный оборот, так и с появлением новых подходов и методов в современной науке в изучении органов власти и их деятельности в условиях военного времени. К ним, например, следует отнести просопографический метод, предполагающий создание коллективных биографий, и гендерный подход, выражающийся в изучении общества и его стратификации с учетом признака пола.

В исторической науке составы Советов депутатов трудящихся Ростовской области анализу в рамках социально-демографических характеристик не подвергались. Данный аспект был пропущен, за исключением некоторых вопросов.

Так, в работах В.П. Зайцева и А.П. Емельяненко, указывающих некоторых видных представителей местных Советов области, городов и районов, анализ их характеристик не проводился [1; 2]. И.С. Маркусенко в своем исследовании уточняет, что в Ростовском городском исполкоме на начальном этапе войны работало только 5 человек из 14, при этом также разбор их состава не проводился [3]. Данные историки, а также Б.С. Сармабехьян, Д.И. Чесноков и другие авторы [2, с. 38; 4–7] подчеркивают, что в военные годы в органы власти, в том числе на руководящие посты, привлекался значительный контингент женщин.

Стоит обратить внимание на работу Е.В. Туфанова и И.Н. Карпенко по этому региону, так как часть традиций кадровой политики сохранились и в будущем. Они говорят об остром кадровом дефиците, вследствие чего портрет партийно-государственного работника выглядел следующим образом: возраст – 30–40 лет, социальное происхождение – крестьянско-пролетарское, а сами представители проходили как служащие с невысоким образованием [8, с. 57, 58], при этом государственная политика позволяла активно выдвигать в органы власти представителей национальных меньшинств [9, с. 35].

Таким образом, в современной историографии имеются некоторые работы, касающиеся заявленного аспекта, однако они не раскрывают его. Фактически отсутствует подробный разбор характеристик руководства исполкомов Советов Ростовской области, которые бы позволяли сформировать портрет номенклатурного работника с учетом особенностей военного времени.

Цель работы – выявить социально-демографический профиль руководящего состава исполкомов Таганрогского района Ростовской области и особенности его формирования в годы Великой Отечественной войны. Задачи – проследить реконструкцию списка лиц, занимающих руководящие должности в исполнительных комитетах; сравнить их возрастной, образовательный, социальный, национальный и другие критерии; определить место мужчин и женщин в системе государственного управления данного района; выявить требования к кандидатам на посты председателя, заместителя председателя и секретаря; установить способы назначения на эти должности; проследить адаптацию механизмов кадровой политики к условиям войны.

Хронологические рамки статьи охватывают период с начала и до конца Великой Отече-

ственной войны. Источниковой базой являются ранее не введенные в научный оборот материалы фондов: Совета народных депутатов Ростовской области и его исполнительного комитета Государственного архива Ростовской области (далее – ГАРО), Совета народных депутатов г. Таганрога и его исполнительного комитета, исполнительного комитета Таганрогского районного Совета депутатов трудящихся, Орджоникидзевского районного Совета народных депутатов и его исполнительного комитета Таганрогского филиала ГАРО (далее – ТФ ГАРО). Они включают личные карточки депутатов и руководителей исполкомов, постановления исполнительного комитета Ростовского областного Совета депутатов трудящихся, Таганрогского городского и районного исполнительных комитетов о назначении и снятии с должности, материалы заседаний сессий Советов и партийных групп исполнительных комитетов. В них отражены возраст, уровень образования, национальность и другие характеристики, а также информация по кадровым перемещениям руководящих должностей, которые позволяют сформировать портрет номенклатурного работника Таганрогского района Ростовской области и проследить влияние внешних факторов и условий назначения руководителей при формировании органов государственного управления. Также автором использовались некоторые статьи Конституции РСФСР 1937 г. и постановления Совнаркома СССР.

Методологической основой исследования является принцип историзма, гендерный и системный подходы. Автором также использовались статистический, историко-типологический, просопографический, хронологический и сравнительно-исторический методы, позволившие охарактеризовать тенденции отбора по социально-демографическим критериям при включении кандидатов в составы местных органов власти; проверить наличие половой стратификации в руководящих должностях советской власти; в комплексе рассмотреть формирование портрета номенклатурного работника в военный период с учетом внешних факторов.

В Таганрогском районе Ростовской области к началу войны действовало девять Советов депутатов трудящихся, в каждом из которых функционировал свой исполнительный комитет. Среди них Таганрогский городской исполком и подчиняющиеся ему Ленинский, Сталинский и Орджоникидзевский районные городские исполкомы. Существовал также отдельно Таганрогский районный исполком и подчиняющи-

еся ему Ново-Бессергеновский, Веселовский, Лакедемоновский и Никольский сельсоветы с исполкомами.

Прежде чем приступить к восстановлению составов местных исполнительных комитетов и анализу их социально-демографических характеристик, необходимо сделать ряд предварительных замечаний. Что касается кадров исполкомов, действовавших в Таганрогском районе в годы Великой Отечественной войны, то здесь следует указать на неполноценность их учета. Дело в том, что только с 1944 года «в большинстве исполкомов рай/гор советов заведены специальные учетные карточки, в которых отражается характеристика...», а в сельских и поселковых такого не было [10]. В силу этого, полностью восстановить списки руководителей местных органов государственной власти не представляется возможным, так как работа части из них пришлась на период, в котором учет или отсутствовал, или велся непостоянно. Особенно это касается районного и подчиняющихся ему сельских исполнительных комитетов.

Еще один момент, на который стоит обратить внимание, это определение уровня образования представителей местной власти. Дело в том, что не было четкой стандартизации заполнения личных карточек и списков, направляемых облисполкому, поэтому в них можно увидеть, как конкретное количество классов, которые закончил служащий, так и уровень в соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 27 мая 1934 г.*. В нем указывалось начальное образование в 4 класса – низшее в личных карточках, одноименное неполное среднее в 7 классов и среднее в 10 классов. Однако среднее профессиональное образование зачастую указывалось как среднее (10 классов). Например, один из заместителей председателя Таганрогского исполкома М.И. Рамозанов в списках членов горисполкома числится, как имеющий среднее техническое образование, а в аналогичном списке депутатов – среднее [11, л. 267; 12]. Подобная ситуация наблюдается у А.А. Шолоховой: в личном деле прописано среднее профессиональное, а в списках депутатов среднее [13, л. 14; 14, л. 3]. Такая же неточность находит свое отражение

* Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б). О структуре начальной и средней школы в СССР. 15 мая 1934 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/353203-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-soyuza-ssr-i-tsentralnogo-komiteta-vkp-b-o-strukture-nachalnoy-i-sredney-shkoly-v-sssr-15-maya-1934-g> (дата обращения 05.01.2026).

и в материалах по руководителям в селе. Так, у председателя Лакедемоновского сельсовета В.Н. Антонова в двух аналогичных списках номенклатурных работников в одном указано среднее техническое образование, а в другом среднее [15, л. 5; 16]. Все это затрудняет возможность точного учета уровня образования. Также стоит вопрос, в какую категорию отнести тех людей, у которых указано иное количество классов образования. В силу этого в статье была использована следующая классификация: 1–5 классы – низшее; 6–9 классы – неполное среднее; 10-е вместе со средним профессиональным – среднее.

Информация по тем, кто находился на руководящих должностях исполнительных комитетов Таганрогского района в годы Великой Отечественной войны, имеется только на 48 человек, работавших до начала оккупации 17 октября 1941 г. (13 чел.) и после освобождения от оккупации 30 августа 1943 г. (35 чел.). В то же время их основные характеристики (кроме пола) доступны только у 39 чел. – 24 по городским исполкомам и 15 по районному и сельским, на основе которых и будут делаться выводы.

Поскольку в городских и районных исполнительных комитетах условия занятия руководящих должностей были разные, в статье выделяется две группы: Таганрогский горисполком с подчиняющимися ему райисполкомами и Таганрогский райисполком с сельскими исполкомами, по которым будет приведена отдельная статистика.

Так, в Таганрогском горисполкоме на должности председателя находился Д.В. Медведев, который до этого являлся директором авиационного техникума и депутатом Таганрогского горсовета [11, л. 217]. Впоследствии его сменил К.А. Агапов, имеющий опыт работы в Советах шесть лет, а также являющийся членом партийной группы Таганрогского горисполкома [17, л. 13; 18, л. 2].

Заместителем председателя горисполкома в начале войны был М.И. Рамозанов, имеющий к этому моменту стаж работы в Советах два года [11, л. 267]. На его место был избран Ф.А. Барিশполов, депутат Таганрогского горсовета и член партийной группы этого же исполкома [17, л. 13; 18, л. 2]. Еще одним зампредом числилась А.А. Шолохова, заведующая эвакуационным госпиталем в оккупационный период и имеющая к его окончанию 5 лет опыта работы в Советах [17, л. 13, 14].

На должности секретаря горисполкома начало войны встретил Н. Н. Яшин, занимавший ее

с мая 1937 г. Он также являлся секретарем партийной группы исполкома и депутатом 15 созыва Таганрогского горсовета и к 1941 г. имел опыт работы в Советах более 6 лет [11, л. 359; 12, л. 4; 18, л. 1; 19]. Уже после оккупации на этот пост был избран Г.К. Данилов, депутат Каховского сельсовета и позже Таганрогского горсовета, в период оккупации находившийся в специальной командировке по направлению ЦК ВКП(б), а уже после занимавший до своего нового назначения должность заведующего топливно-го отдела горисполкома [11, л. 96; 17, л. 13; 20, л. 2, 3]. Сменил его И.Д. Борисов – до оккупации занимавший пост заведующего общим отделом горисполкома, депутат Таганрогского горсовета с общим стажем работы более 7 лет [11, л. 35; 12; 17, л. 14; 21]. Между ними временно исполняла обязанности секретаря Н.Ф. Давиденко, назначенная решением исполкома горсовета [20, л. 6].

В районных исполкомах города ситуация была следующая. Председателем исполкома Ленинского района сначала был назначен С.А. Мурашев, занимавший аналогичный пост в Мечниковском райсовете, а также являвшийся депутатом местных Советов 1920, 1923 и 1939 гг. избрания [11, л. 198; 12]. После оккупации его на этом посту заменил П.Ф. Антонов, который покинул должность исполняющего обязанности председателя исполнительного комитета Кировского района г. Ростова-на-Дону и был направлен в г. Таганрог, откуда был командирован обкомом партии председателем уже в Таганрогский районный исполком, сменив В.Л. Рухмана [13, л. 6; 15, л. 2; 22]. Соответственно, данные переводы были продиктованы не только опытом работы, но и умением ее грамотно организовывать и координировать. После него назначение получил А.А. Гранцев, который в дооккупационный период являлся заведующим инструкторским отделом горкома ВКП(б), а также депутатом Таганрогского горсовета 1939 г. избрания. Покинул свою должность в связи с переводом в партийную ячейку [11, л. 79; 13, л. 6]. Сменила его решением Ленинского райисполкома один из самых опытных работников – М.П. Чеканова. В 1937–1938 гг. она была заведующим организационным отделом горисполкома, затем заведующим секторов кадров. Являлась долгое время депутатом горсовета, а в период оккупации выполняла обязанности сестры-хозяйки в эвакуационном госпитале [11, л. 335; 17, л. 13, 17; 23, л. 2, 4]. Свои обязанности на посту председателя выполняла до конца войны.

Роль их заместителей выполняли Е.В. Белоусова и З.Ф. Натарева [13, л. 6], по которым история их назначений не прослеживается. Последняя при этом входила в партгруппу таганрогского горисполкома [18, л. 2].

Секретарем райисполкома на начало войны был Л.А. Непомнящий, работающий до этого инструктором горисполкома с опытом работы 6 лет и, соответственно, понимающий работу изнутри [12]. Сменили его впоследствии сначала А.С. Санин, затем М.Я. Фрейман [13, л. 6].

В Сталинском райисполкоме председателями были депутат горсовета Г.И. Коломийцев [11, л. 180], затем также депутат и бывший 2-й секретарь Сталинского райкома С. С. Нестеренко [11, л. 222] и И.Н. Попов [13, л. 14].

В должности секретаря начало войны встретил П.Н. Янков (до XVIII съезда ВКП(б) – рабочий) [12], затем М.С. Шматов [13, л. 14] и депутат горсовета А.А. Шолохова, сестра одного из заместителей председателя Таганрогского горисполкома, назначенная решением Сталинского райисполкома [17, л. 17; 14, л. 2, 3].

В Орджоникидзевском районе в должности председателя войны встретил Г.О. Дыгай, который к 1941 г. имел опыт работы около 4 лет [12]. После него назначение получил С.С. Комаров, назначенный после оккупации на заседании Сессии горсовета [18, л. 2; 24, л. 2, 3].

Секретарями являлись сначала П.Д. Иванченко, с опытом работы к 1941 г. около 4 лет [12], затем М.С. Янливская [13, л. 6] и В.Д. Деревянченко, утвержденному на этой должности на 19-й сессии горсовета [13, л. 11; 25, л. 15].

Среди состава городских исполнительных комитетов 75,86 % являются мужчинами и 24,14 % женщинами. По национальности 91,6 % – русские, по 4,17% приходится на латышей и украинцев. Средний возраст (на 1943 г.) составляет 44 года. Высшее образование имеют 8,7 %; среднее – 47,8; неполное среднее – 8,7; низшее – 34,8 %. В партии состоит 100% представителей. Депутатами Советов являются 40% [11, л. 180, 198, 217, 222, 267, 359; 12, л. 4; 13, л. 6, 11, 14; 14, л. 3; 15, л. 2, 6; 17, л. 13, 14; 20, л. 3, 6; 23, л. 2; 24, л. 3].

Большинство представителей местной власти были среднего возраста, со средним и высшим образованием, но при этом оно не являлось основополагающим требованием, как и нахождение в депутатском корпусе. В структуре городских исполкомов заметно доминирование мужчин, однако женщины на должностях представлены значительным списком, указан-

ным выше. Представители национальных меньшинств также находили свое место в рядах исполкомов.

Практически все представители имели опыт работы на руководящей должности или в Советах и были знакомы с ней изнутри. В формировании состава активно участвовали сами исполнительные комитеты, обходя, зачастую, сессии Советов, которые решали другие вопросы. Значимую роль в смене руководящего состава играл партийный аппарат, назначающий на должности, а также снимающий с них. Часть представителей городских исполкомов входили в их партийные группы. Некоторую роль при назначениях могли играть и родственные связи.

Что касается Таганрогского райисполкома и подчиняющихся ему сельских, кадровая ситуация выглядит следующим образом. В соответствии с решением, принятом на заседании районного органа местной власти уже после оккупации, на место председателя был назначен В.Л. Рухман, который был снят решением обкома партии и ему на замену командировали П.Ф. Антонова [15, л. 2; 26; 27,]. Секретарем числилась М. А. Калашникова, которая была направлена на эту должность Таганрогским районным комитетом ВКП(б) [15, л. 2; 28; 29].

В Ново-Бессергеновском сельсовете председателями были В.Ф. Руденко [15, л. 5], А.М. Серебряков [15, л. 3] и И.М. Кондрацова, имевшая опыт работы в Советах с 1940 г. [30, л. 1]. Секретарей сменилось на одного больше. На место покинувшего эту должность по причине мобилизации в Красную армию П.А. Головенко [15, л. 3, 5] пришла А.М. Мамурина [15, л. 3], а затем человек с трехлетним опытом работы в Советах – Н.М. Назаренко [30, л. 1], которую заменила Т.М. Яровая [30, л. 2].

В Лакедемоновском сельсовете место председателя исполкома занимала сначала депутат одноименного сельсовета А.А. Ломакина [15, л. 1, 5], затем ее сменил переведенный из Веселовского исполкома по решению РК ВКП (б) В.Н. Антонов [15, л. 3, 5]. Его впоследствии заменил Н.Г. Руденко, который под конец войны «как оставшийся на оккуп. территории и не проводивший никакой подрывной работы исключен из рядов ВКП(б) и снят с работы» [30, л. 2]. Секретарем была М.А. Попова [15, л. 5].

В Веселовском сельсовете место председателя занимал С.А. Дурнев [15, л. 3], пришедший на смену В.Н. Антонову, участвовавшему в восстановлении исполкома после оккупации [31]. Секретарем была Н.Н. Ляхова, которая испол-

няла эту работу еще до начала войны [15, л. 3; 30, л. 1].

В Никольском сельсовете уже после оккупации на должностях председателя и секретаря исполкома были закреплены за С. И. Пархоменко и А.Г. Ярушиной, которые до конца войны более не сменялись [15, л. 3].

Среди данного списка по 50 % мужчин и женщин, количество русских составляет 100 % от всего состава. Средний возраст (на 1943 г.) руководителей района составляет 31 год. Высшее образование имело 6,7 %; среднее – 20; незаконченное среднее – 53,3; низшее – 20 %. Все, за исключением одного, связаны с Коммунистической партией: 66,7 % – члены ВКП(б) и 26,7 % – члены ВЛКСМ. Депутатов Совета только 5,5 % [15, л. 2, 3, 5; 26; 30, л. 1, 2].

Несмотря на значительно меньшее количество данных, можно сделать вывод, что в отличие от городских исполкомов для занятия руководящих должностей в районе высокий уровень образования являлся необязательным критерием, как и предыдущий опыт работы. В силу меньшего количества ответственности и административной нагрузки, а также нехватки кадров по причине прошедшей оккупации и ухода многих в РККА, к работе допускались более молодые и энергичные кадры, что показывается разницей в среднем возрасте относительно города. Находясь в депутатском корпусе местного Совета для занятия руководящей должности в его исполнительном комитете было необязательным условием. Однако практически все представители административного корпуса исполкомов состояли в ВЛКСМ или партии, которая, как и в городе, при необходимости регулировала передвижение кадрового состава. Аналогичные процессы происходили и на заседаниях исполкомов. В отличие от города, сессии Советов, несмотря на то, что к концу оккупации депутатов осталось по району совокупно 62 человека из 125 избранных в 1939 г. [15, л. 1], решений по назначению кадров исполкома не принимали. Подобные действия открыто нарушали 81–82 ст. Конституции РСФСР 1937 г.^{*}, в которых указывается, что исполнительные комитеты сельского, районного и городского уровней избираются в своем составе на сессиях Советов.

^{*} Конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в редакции от 21 января 1937 года. // Конституция РФ. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/ (дата обращения 28.02.2026).

Сравнивая полученные результаты по городским, районному и сельским исполкомам, существующим в Таганрогском районе Ростовской области, можно заметить, что в сельской местности количество женщин на постах руководителей исполкомов в процентном соотношении несколько выше, чем в городе. Средний возраст в городе выше на 13 лет, как выше и уровень образования в целом. Депутатов в составе городских исполкомов заметно больше. Особых различий нет только в партийности представителей местной власти. Требования к кандидатам с точки зрения опыта также в районе заметно меньше, чем в городе.

Использование просопографического подхода с соответствующим ему методом систематического анализа и статистики позволило определить социальный портрет номенклатурного работника города, как человека возрастом 40–45 лет, состоящего в партии и имеющего в массе среднее образование. В основном по национальному признаку – русский. При сравнении с районными и сельскими исполнительными комитетами, образ представителей руководящих должностей в среднем представляется тем же, за исключением того, что в силу недостатка кадров, состав более молодой – 25–30 лет с незаконченным средним образованием. Поскольку статус городского органа власти выше, в силу важного экономического значения города, управление которым должно осуществляться эффективней, подбор кадров там проводился с повышенным требованием к опыту руководящей работы и уровню образования. Этого было возможно добиться, привлекая более возрастной контингент.

В рамках анализа половой стратификации данных исполнительных комитетов необходимо отметить, что неравенства между мужчинами и женщинами при выборе и назначении их на должности, как такового, не выявлено. И женщины и мужчины могли занимать одинаковые должности в системе советской власти. В городе доминировали мужчины, а в сельской местности ситуация была равнозначной. Объясняется это более широким кругом опытных руководящих кадров именно среди мужчин в городе и их недостатком в районе, в силу меньшего количества организаций и предприятий, из которых их могли пригласить для работы, а также последствиями мобилизации. При этом навыки руководства, исполнительность, оперативность работы, быстрая обучаемость и опыт были характеристиками более приоритетными, чем пол. При этом не обязательно быть депутатом Совета.

Всесторонний анализ условий назначения на должности дает возможность заключить, что военный период характеризуется таким наиболее важным изменением в системе подбора кадров, как снижение влияния на этот вопрос Советов депутатов трудящихся и усиление роли вышестоящих или местных исполнительных комитетов на процесс формирования штатных назначений. Оставшаяся неизменной по Конституции политика выборов председателя, его заместителей и секретаря исполнительных комитетов на сессиях уже не могла обеспечить подбор компетентных кадров. Депутатский корпус, в отличие от заявленной группы, не формировался в условиях чрезвычайной обстановки войны с учетом необходимых личностных качеств, а избирался на всенародном голосовании еще в период мирной жизни, поэтому их назначения могли быть некорректны, в силу недостаточного понимания обстановки.

В силу того, что в годы войны произошла стремительная централизация власти и выросла необходимость в надежных и опытных кадрах, в процесс их назначения и снятия ненадежных элементов активно вмешивались партийные комитеты, регулярно командирующие «кризис-менеджеров» из одного места в другое. Иногда работники местных партийных комитетов могли одновременно занимать и должность в исполкоме. В целом председателями, заместителями председателя и секретарями назначались опытные служащие, имеющие выслугу на похожих по функционалу или местах должностях. Основными местами, откуда набирали кадры, были руководящие отделы организаций и предприятий, которыми был богат этот город, а также другие исполкомы и партийные комитеты.

На примере Таганрогского района Ростовской области исследованы региональные особенности формирования исполкомов с учётом новых методов рекрутинга, характерных периоду Великой Отечественной войны и пришедших на замену механизмам мирного времени. Восстановление имен и фамилий представителей местной власти позволит сохранить память о мобилизованных на фронт и тех, кто взял груз ответственности управление регионом на себя, дает возможность определить гендерные и этнические особенности составов исполкомов, их политическую принадлежность и наличие родственных связей в системе власти. Это помогает понять общие тенденции советской политики в формировании местной власти и роль партии в этом процессе.

Список источников

1. Емельяненко А.П. Советы Дона в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)/ О-во «Знание» РСФСР, Рост. обл. орг. Ростов-на/Д.: б. и., 1990. 58 с.
2. Зайцев В.П. Годы суровых испытаний: Партийная организация Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1967. 128 с.
3. Маркусенко И.С. Дон в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д.: Издательство Ростовского университета, 1977. 180 с. С. 61.
4. Сармабекхян Б.С. Рабочий класс и органы власти Ростовской области и Краснодарского края в период Великой Отечественной войны. Краснодар: Издательство Краснодарского центра научно-технической информации (ЦНТИ), 2015. 206 с. С. 108.
5. Чесноков Д.И. Советское социалистическое государство. М.: Госполитиздат, 1952. 632 с. С. 309.
6. Советский тыл в Великой Отечественной войне: в 2 кн. Кн. 1: Общие проблемы. М.: Мысль, 1974. 239 с. С. 87.
7. Великая Отечественная война 1941–1945 годов / М-во обороны Российской Федерации; главная ред. комис.: А. Э. Сердюков (пред.) и др.: в 12 т. Т. 10: Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014. 864 с. С. 124.
8. Туфанов Е.В., Карпенко И.Н. Социокультурный облик представителя партийно-государственной номенклатуры – рождение и развитие в 1920–1930-е гг. (на материалах Северного Кавказа) // Вестник Калмыцкого университета. 2022. № 3 (55). С. 52–59.
9. Туфанов Е.В., Карпенко И.Н. Партийно-государственная система управления и реализация советской национальной политики в 1920–1940-е гг. (на материалах Северного Кавказа) // Вестник Калмыцкого университета. 2022. № 1 (53). С. 32–40.
10. Государственный архив Ростовской области (ГАРО) Ф. Р-3737. Оп. 3. д. 155. л. 7.
11. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области (ТФ ГАРО) Ф. Р-165. Оп. 1. д. 605. л. 267.
12. ТФ ГАРО Ф. Р-165. Оп. 1. д. 612а. л. 4.
13. ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 4. д. 442. л. 14.
14. ТФ ГАРО Ф. Р-165. Оп. 4ЛС. д. 123. л. 3.
15. ТФ ГАРО Ф. Р-166. Оп. 3. д. 155. л. 5.
16. ТФ ГАРО Ф. Р-166. Оп. 4. д. 152. л. 13.
17. ТФ ГАРО Ф. Р-165. Оп. 4. д. 12а. л. 13.
18. ТФ ГАРО Ф. Р-165. Оп. 5. д. 14. л. 2.
19. ТФ ГАРО Ф. Р-165. Оп. 1. д. 502. л. 8.
20. ТФ ГАРО Ф. Р-165. Оп. 4ЛС. д. 82. л. 2, 3.
21. ТФ ГАРО Ф. Р-165. Оп. 4ЛС. д. 7. л. 2.
22. ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 3. д. 54. л. 209.
23. ТФ ГАРО Ф. Р-165. Оп. 4ЛС. д. 120. л. 2, 4.
24. ТФ ГАРО Ф. Р-165. Оп. 4ЛС. д. 90. л. 2, 3.
25. ТФ ГАРО Ф. Р-775. Оп. 1. д. 3. л. 15.
26. ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 4. д. 844. л. 278.
27. ТФ ГАРО Ф. Р-166. Оп. 3. д. 5. л. 1.
28. ТФ ГАРО Ф. Р-166. Оп. 3. д. 6. л. 70.
29. ТФ ГАРО Ф. Р-166. Оп. 4. д. 151. л. 12.
30. ТФ ГАРО Ф. Р-166. Оп. 3. д. 158. л. 1.
31. ТФ ГАРО Ф. Р-166. Оп. 3. д. 9. л. 7.

References

1. Emelianenko A. P. *Soviets of the Don during the Great Patriotic War (1941–1945)*. Rostov-on-Don, B. I., 1990. 58 p. (in Russ).
2. Zaitsev V. P. *The Years of severe trials: The party organization of the Rostov region during the Great Patriotic War*. Rostov-on-Don, Publishing house, 1967. 128 p. (in Russ).
3. Markusenko I. S. *The Don in the Great Patriotic War*. Rostov-on-Don, Rostov University Press, 1977. 180 p. P. 61. (in Russ).
4. Sarmabekhyan B.S. *The working class and the authorities of the Rostov region and Krasnodar Territory during the Great Patriotic War*. Krasnodar, Publishing House of the Krasnodar Center for Scientific and Technical Information (CNTI), 2015. 206 p. P. 108. (in Russ).
5. Chesnokov D. I. *The Soviet Socialist State*. Moscow, Gospolizdat, 1952. 632 p. P. 309. (in Russ).
6. *The Soviet rear in the Great Patriotic War*. In 2 books. Book 1: General problems. Moscow, Mysl, 1974. 239 p. P. 87. (in Russ).
7. *The Great Patriotic War of 1941–1945*. Main editorial board: A. E. Serdyukov (prel.) and others: in 12 volumes. Vol. 10: State, society and War. Moscow, Kuchkovo Pole, 2014. 864 p. 124. (in Russ).
8. Tufanov E.V., Karpenko I.N. The socio-cultural image of a representative of the party–state nomenclature – its birth and development in the 1920s and 1930s. (based on the materials of the North Caucasus). *Bulletin of the Kalmyk University*. 2022. No. 3 (55). P. 52–59. (in Russ).
9. Tufanov E.V., Karpenko I. The party-state management system and the implementation of Soviet national policy in the 1920s and 1940s. (based on the materials of the North Caucasus). *Bulletin of the Kalmyk University*. 2022. No. 1 (53). P. 32–40. (in Russ).
10. *The State Archive of the Rostov region*. F. P -3737. Inv. 3. Case. 155. Sh. 7. (in Russ).
11. *Taganrog branch of the State Archive of the Rostov region*. F. R-165. Inv. 1. Case. 605. Sh. 267. (in Russ).
12. *Taganrog branch of the State Archive of the Rostov region*. F. R-165. Inv. 1. Case. 612a. Sh. 4. (in Russ).
13. *State Archive of the Rostov region*. F. R-3737. Inv. 4. Case. 442. Sh. 14. (in Russ).
14. *Taganrog branch of the State Archive of the Rostov region*. F. R-165. Inv. 4LS. Case. 123. Sh. 3. (in Russ).
15. *Taganrog branch of the State Archive of the Rostov region*. F. R-166. Inv. 3. Case. 155. Sh. 5. (in Russ).

16. *Taganrog branch of the State Archive of the Rostov region*. F. R-166. Inv. 4. Case. 152. Sh. 13. (in Russ).
17. *Taganrog branch of the State Archive of the Rostov region*. F. R-165. Inv. 4. Case. 12a. Sh. 13. (in Russ).
18. *Taganrog branch of the State Archive of the Rostov region*. F. R-165. Inv. 5. Case. 14. Sh. 2. (in Russ).
19. *Taganrog branch of the State Archive of the Rostov region*. F. R-165. Inv. 1. Case. 502. Sh. 8. (in Russ).
20. *Taganrog branch of the State Archive of the Rostov region*. F. R-165. Inv. 4LS. Case. 82. Sh. 2, 3. (in Russ).
21. *Taganrog branch of the State Archive of the Rostov region*. F. R-165. Inv. 4LS. Case. 7. Sh. 2. (in Russ).
22. *State Archive of the Rostov region F. R-3737*. Inv. 3. Case. 54. l. 209. (in Russ).
23. *Taganrog branch of the State Archive of the Rostov region*. F. R-165. Inv. 4LS. Case. 120. Sh. 2, 4. (in Russ).
24. *Taganrog branch of the State Archive of the Rostov region*. F. R-165. Inv. 4LS. Case. 90. Sh. 2, 3. (in Russ).
25. *Taganrog branch of the State Archive of the Rostov region*. F. R-775. Inv. 1. Case. 3. Sh. 15. (in Russ).
26. *State Archive of the Rostov region F. R-3737*. Inv. 4. Case. 844. Sh. 278. (in Russ).
27. *Taganrog branch of the State Archive of the Rostov region*. F. R-166. Inv. 3. Case. 5. Sh. 1. (in Russ).
28. *Taganrog branch of the State Archive of the Rostov region*. F. R-166. Inv. 3. Case. 6. Sh. 70. (in Russ).
29. *Taganrog branch of the State Archive of the Rostov region*. F. R-166. Inv. 4. Case. 151. Sh. 12. (in Russ).
30. *Taganrog branch of the State Archive of the Rostov region*. F. R-166. Inv. 3. Case. 158. Sh. 1. (in Russ).
31. *Taganrog branch of the State Archive of the Rostov region*. F. R-166. Inv. 3. Case. 9. Sh. 7. (in Russ).

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

Информация об авторе

***А.И. Петров** – аспирант кафедры исторических наук и политологии, 344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, 166.*

Information about the author

***A.I. Petrov** – Ph.D. Student of the Department of Historical Sciences and Political Science. 166, Maxim Gorky Str., Rostov-on-Don, 344022.*

Статья поступила в редакцию 29.01.2026; одобрена после рецензирования 03.03.2026; принята к публикации 15.03.2026.

The article was submitted 29.01.2026; approved after reviewing 03.03.2026; accepted for publication 15.03.2026.